

Перечень документов, образующихся в деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации и подведомственных ему организаций с указанием сроков хранения : утв. приказом м-ва здравоохранения РФ 3.08.2023 № 408. URL: [http://archives.gov.ru/sites/default/files/2023\\_perechen-minzdrav.pdf?ysclid=lynxlx8lrx246719655](http://archives.gov.ru/sites/default/files/2023_perechen-minzdrav.pdf?ysclid=lynxlx8lrx246719655) (дата обращения: 30.05.2024 г.).

*Стародубов В. И.* Здравоохранение // Большая Российская энциклопедия : в 30 т. Т. «Россия». М.: Большая Российская энциклопедия, 2004. С. 829–839.

УДК 930 (093)

Г. Н. Ланской  
Российский государственный гуманитарный  
университет, г. Москва

## ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ФЕНОМЕНОЛОГИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Статья посвящена методологическим подходам к изучению различных видов изобразительных источников с целью их привлечения к формированию объективного исторического знания. Новизна данной работы заключается в первую очередь в применении системного подхода к выявлению документов и художественных произведений с ретроспективной информацией. На его основе изображения распределены по группам в соответствии с их возможностью представлять реальные объекты на практическом, эмоциональном и духовном уровне. Также в статье исследуется сочетание позитивистского и феноменологического подходов к анализу и интерпретации изобразительных источников. Их синтез определяется как основа междисциплинарного изучения конкретных изобразительных и аудиовизуальных текстов. На примерах конкретных источников показано, что позитивистский подход ориентирован на выявление новых объективных знаний об исторических фактах. Сфера использования феноменологического подхода сконцентрирована на реконструкции цели и процессе деятельности авторов при фиксации действительности с помощью доступных технических средств и технологий. В статье также представлены особенности эстетического, социологического, политического и информационного восприятия задач создания изобразительных источников, их содержания и возможностей использования.

Ключевые слова: изображение, источниковедение, документ, художественное произведение, история, эстетическое знание, информационный подход.

Возможность использования изобразительных источников в исторических исследованиях, особенно в условиях обоснованно

констатируемого «визуального поворота» [Мазур, 2015] является предметом обсуждения среди исследователей. По мере обращения к событиям, запечатленным в художественных произведениях натурального (реалистического) типа и тем более в хроникальных съемках, они выдвигают гипотезу о корректности выбора такого рода источников в качестве информационной базы и затем приступают к ее практическому доказательству. В качестве подтверждающего аргумента при этом традиционно указываются наглядность визуальных и аудиовизуальных образов; уникальность многих нарисованных и снятых картин о действительности; новизна представленного теми или иными авторами знания о конкретных событиях и персонифицированных объектах по сравнению с уже обнаруженными описательными сведениями. Однако затем, когда в процессе поиска источников применительно к конкретной теме обнаруживаются не только изображения, но и письменные тексты, позитивная гипотеза начинает наталкиваться в том числе на методологические убеждения стереотипного характера.

Например, по отношению к фиксирующим продолжающиеся действия кинопроизведениям возникает предложение осуществить транспозицию содержащегося в них демонстрационного текста в письменную форму для того, чтобы затем сопоставить два относящихся к одному или к различным событиям историографических нарратива – литературный и кинематографический. Несмотря на его неорганичность по отношению к творческой практике создания фильмов и, с другой стороны, научно-исторических трудов, оно возникало с циклической периодичностью всякий раз, когда исследователи выявляли значительные комплексы изобразительных источников о событиях, имевших большое познавательное значение, с одной стороны, в профессиональном и, с другой стороны, в идеологическом смысле. В советский период к их числу относились прежде всего различные факты революционного движения и противостояния ему в 1917 г., знание о которых должно было, с точки зрения представителей партийного и государственного аппарата, тщательно фильтроваться при создании новых источников знания. Примечательно, что методические рекомендации об осуществлении транспозиции выдвигались на различных этапах обеспеченности ретроспективных знаний историко-документальной информацией – во второй половине 1930-х [Росоловская, 1937] и затем в первой половине 1980-х гг. [Магидов, 1984].

Тенденция к сопоставлению традиционного и визуального исторических нарративов при выявлении сведений о прошлом и их дальнейшей систематизации по признаку потенциальной достоверности проявлялась даже на терминологическом уровне. В частности, применительно к прошедшим экспертизу ценности объектам постоянного

хранения в фото- и кинопредприятиях стала применяться обобщающая типологическая категория «летописных материалов», отражающих историю в динамической или в статической форме. Однако экспертное использование данного понятия по отношению к конкретным произведениям еще не предусматривало на буквальном, формально-логическом уровне их способности создавать достоверное знание, поскольку композиция фрагментов хроникальных, документальных и творчески необходимых случаях художественных произведений (которые для этого нередко создавались в черно-белом цветовом режиме) являлась продуктом сценарного творчества.

Поэтому, особенно применительно к периодам существования авторитарных политических режимов, необходимой методической задачей является реконструкция цели создания информационной продукции визуального или аудиовизуального типа и функциональных особенностей технических средств, примененных для ее достижения в публичном коммуникативном пространстве [Jaubert, 1992]. Поскольку целью представителей государственных органов, а также выполняющих даваемые ими поручения творческих организаций является формирование мировоззрения зрителей и его последующая корректировка, исследователю содержания изобразительного или изобразительно-звукового источника необходимо понять, какие сведения из него должен был почерпнуть зритель.

Также как и письменные тексты, графические произведения и снятые материалы могут содержать информацию не только выраженного, но и скрытого характера. Происхождение данного распространного свойства может иметь, с одной стороны, контекстно-событийный, а с другой – производственно-творческий характер.

В первом – контекстно-событийном – случае для понимания структурных, семантических и прагматических особенностей произведения необходимо выявить содержание отраженного в нем события не только в его реально существовавшем виде, но и в субъективных интерпретациях авторов, проявлявших заинтересованность в конкретном результате происходивших в масштабных рамках данного события действий. Например, данная методическая задача достаточно часто решается по отношению к публикуемым в средствах массовой информации карикатурам, все текстовые элементы которой посвящены сатирическому по эмоциональной направленности и гротескному по форме отображению идентифицируемых персонажей, а также их высмеиваемых поступков. Произведения этого видового жанра могут играть значительную роль в формировании мировоззрения зрителей, создании и корректировке их идеологических установок, побуждении данных людей к практическому участию в социально-политических процессах [Голиков, Рыбаченок, 2010].

Производственно-творческое происхождение скрытой информации в изобразительных и аудиовизуальных источниках связано с особенностями их создания и заключается в последовательном воплощении замысла, возникшего у авторов данных произведений и далее реализованного ими в полной или частичной мере. Для получения достоверных знаний об этом процессе задачей источниковедческого исследования становится не только изучение законченного, открытого непосредственному вниманию текста, но и поиск дополнительных сведений о его первоисточниках. К их числу относятся реальные события и персонажи, запечатленные в статической или динамической форме; свидетельства о процессе их фиксации, а также об авторском замысле анализируемого произведения. О когнитивной значимости данной предметной области свидетельствует то, что ей было уделено особое внимание в исследованиях о произведениях кинематографа, написанных, в частности, их создателями в экспертном [Рошаль, 2001] и, нередко, в мемуарном жанре [Довженко, 1967].

Смежным между презентацией выраженной и скрытой информации направлением создания изобразительных и аудиовизуальных источников является метафорическое творчество. Оно направлено на создание образов типологического (в том числе иконографического) характера, в наличии прототипов которых зрители должны быть убеждены на рациональном или – применительно к культовым объектам – религиозном уровне. Происхождение, содержание и антропоцентричная цель создания таких метафор исследовались в отдельных трудах, посвященных реконструкции мировоззрения авторов художественных произведений для более объективного понимания особенностей историко-культурного развития в конкретные эпохи – например, в период Средневековья [Плугин, 1974]. При этом в процессе проводимой специалистами методической работы по существу формировались два объекта – непосредственно воспринимаемые изображения и их предполагаемый, содержащийся в дополнительно привлекаемых источниках концептуальный смысл.

Поскольку, за исключением хроникальных съемок и видеозаписей, составляющих сравнительно небольшой массив среди широкой совокупности изобразительных источников, основную часть визуальных и аудиовизуальных свидетельств о прошлом формируют сценарно-документальные и художественные произведения, существенную роль в их объективном познании занимает метод семиотической реконструкции. Его применение основано на гипотезе о том, что у каждого, содержащего выраженную и скрытую информацию немого или озвученного изображения имеется собственный, сформированный в ходе творческого процесса по его созданию язык. С целью ее до-

казательства на рубеже 1960–1970-х гг. специалистами в области лингвистики была изобретена специальная методика комплексного эстетического исследования, предназначенная для получения знаний о текстах конкретных произведений кинематографа [Лотман, 1973]. Процесс их восприятия на различном компетентностном уровне стал идентифицироваться в качестве особой формы коммуникации, при которой зритель стремится выявить, осознать и потенциально применить для практических целей содержание преимущественно движущихся, но в отдельных случаях и статических изображений [Лотман, Цивьян, 2004]. Разработанная методика семиотического анализа произведений кинематографа любой жанровой принадлежности могла быть перенесена практически на любые изобразительные источники, по отношению к которым процесс коммуникации автора и зрителя мог быть изначально предусмотрен на творческом уровне и, следовательно, объективно верифицирован.

В целом представляется очевидным, что использование эстетических подходов и лингвистических методов для изучения различных видов изображений, так же как и влияние на их создание социальных и иных прагматических факторов, вызывает необходимость применения междисциплинарного подхода к их изучению. Оно имеет три четко выраженных направления.

Первым из них является определение особенностей восприятия авторами и зрителями изобразительных и аудиовизуальных произведений как исторического прошлого, так и окружающей действительности. При реализации данного направления исследовательской работы необходимо учитывать то, что в рамках данной предметной области существуют, с одной стороны, аксиологические и с другой – прагматические особенности. Ценностные ориентиры в рамках технической и являющейся ее конечным отражением творческой деятельности представлены не только в форме выраженной информации о конкретных событиях и их участниках, но и на скрытом уровне. Он, в свою очередь, содержит как эстетические, так и – особенно в произведениях элитарного искусства – духовные философские аспекты, в том числе относящиеся к основополагающим проблемам гуманитарного, социального и в широком смысле онтологического развития.

Вторым направлением применения междисциплинарного подхода к изучению изобразительных источников, создаваемых с целью фиксации действительности в аутентичной или творчески интерпретированной форме, является исследование специфики применения в них выразительных средств. При стремлении авторов к максимально объективному отражению минувших или продолжающихся событий, они стремятся с помощью, с одной стороны, сценарных и, с дру-

гой стороны, технических средств создать представление о как можно широком комплексе их реальных свойств. Примером многоэтапной деятельности в этой сфере можно, в частности, считать трехмерные реконструкции архитектурных сооружений, создаваемые с помощью компьютерных технологий на основе использования выявленных письменных и графических документов. При постановке авторами в качестве приоритета задачи реализации замысла по созданию образных представлений о части или всей совокупности объектов действительности изучение примененных при создании изобразительного или аудиовизуального источника средств языковой выразительности должно осуществляться в направлении от анализа представленного образа до реконструкции замысла его создания.

Для историков и занимающихся вопросами организации использования документов архивистов не менее значимым является третье направление изучения изобразительных источников, также основанное на применении междисциплинарной методологической базы. Включая в себя концептуальные основания исторической науки и экспертно-информационные основы архивоведения, оно связано с определением степени достоверности статических и особенно движущихся изображений. Многоуровневая последовательность решения этой исследовательской задачи обусловлена тем, что данный признак является тождественным понятию объективности созданного источника, его способности представить объективные сведения о любом событии, предмете, человеке, социальной общности. Поэтому, отделяя достоверные изобразительные и аудиовизуальные источники от недостоверных, историки совместно с архивистами и нередко представителями других областей знания (например, криминалистики) ставят на гипотетическом уровне и затем на практике решают вопрос о том, какими мотивами и убеждениями руководствовались авторы при фиксации реальной или воображаемой действительности.

---

*Голиков А. Г., Рыбаченок И. С.* Смех – дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре. М.: Ин-т рос. ист. РАН, 2010.

*Довженко А. П.* Я принадлежу к лагерю поэтического... Статьи, выступления, заметки. М.: Советский писатель, 1967.

*Лотман Ю. М.* Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Эсти ра-мат, 1973.

*Лотман Ю. М., Цивьян Ю. Г.* Диалог с экраном. Таллинн: Александра, Сор., 1994.

*Магидов В. М.* Зримая память истории [О документальном кино в СССР]. М.: Мысль, 1984.

*Мазур Л. Н.* Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания // *Quaestio Rossica*. 2015. № 3. PP. 160–178.

*Плугин В. А.* Мировоззрение Андрея Рублева (Некоторые проблемы): Древнерусская живопись как исторический источник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974.

*Росоловская В. С.* Русская кинематография в 1917 г.: Материалы к истории. М.; Л.: Искусство, 1937.

*Рошаль Л. М.* Эффект скрытого изображения: факт и автор в неигровом кино. М.: Материк, 2001.

*Jaubert, Alain.* Le commissariat aux archives: Les photos qui falsifient l'histoire. Paris: Barrault, 1992.

УДК 94 (47)571:93

Л. Э. Мезит

Красноярский государственный педагогический  
университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск

## ОТЧЕТНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ ЭВАКУИРОВАННЫХ ЛЕНИНГРАДСКИХ ДЕТСКИХ ДОМОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В статье используются рукописные отчеты сотрудников ленинградских детских домов, подготовленные в 1943 г. после первого года пребывания в Красноярском крае. Эти документы ранее не вводились в научный оборот и находятся в фонде архива Красноярского краеведческого музея. Анализируемые документы отражают важнейшие аспекты повседневной жизни ребят дошкольного и школьного возраста данных учреждений, процесс их социализации в новых условиях, состояние материальной базы, характеристику педагогического и технического персонала учреждений и т. п. Сельские районы края, где размещали эвакуированных ребят, к приему оказались не готовы и, согласно сохранившимся отчетам, первый год пребывания на сибирской земле был непростым как для руководителей, местного населения, так и для ленинградцев. Информация, содержащаяся в источнике, может представлять интерес для тех, кто изучает военную повседневность, формы и практики адаптации ребят в военный период к новым реалиям.

Ключевые слова: эвакуация, повседневность, воспитатели, детский интернат, материальные условия.

В фонде Красноярского краеведческого музея сохранились отчеты воспитателей эвакуированных из Ленинграда в годы Великой Отечественной войны детских учреждений. Это ученические тетради, грамотно исписанные каллиграфическим почерком, что свидетельствует о хорошем уровне образования авторов, составивших их. Они датированы августом 1943 г., в них анализируется год пребывания детского коллектива в эвакуации в далекой Сибири. Анализируемые